

В комнате Шэнь И царил угрюмая тишина. Лица Чу Фэна и Чжао Чжэна были мрачнее тучи, а Цинь Су озабоченно нахмурился.

— Как он?

Глухой, тяжелый голос принадлежал Хэ Фаню. Капитан стоял спиной к товарищам, уставившись в окно, и по его лицу невозможно было угадать, что он чувствует.

Цзян Сяоя закусила нижнюю губу, её глаза покраснели от едва сдерживаемых слёз:

— Брат, ты же спасешь Шэнь И? Он обязательно должен очнуться!

Девушка едва удерживалась от всхлипов:

«О боже, мой малыш! С ним ничего не должно случиться!»

Цзян Сяосюань, на которого устремились все взгляды, почувствовал, как на плечи лег тяжелый груз. Изумрудно-зеленый поток магии дерева непрерывно перетекал из его ладоней в тело юноши, ощупывая и восстанавливая поврежденные каналы.

Шэнь И словно погрузился в глубокий, нерушимый сон. Спокойный, безмятежный — со стороны он казался чистым ангелом, видящим бесконечно долгий, прекрасный сон.

— Серьезных ранений у него нет, — озадаченно свел брови Цзян Сяосюань.

— Тогда почему он не просыпается?! — Цзян Сяоя тут же оказалась под боком у брата и ткнула его в плечо.

— Шэнь И, похоже, полностью истощил резерв, и организм просто ушел в защитный сон. Отдохнет сутки и придет в себя.

Цзян Сяосюань судил по собственному опыту — подобное сплошь и рядом случалось после перерасхода сил. Впрочем, ручаться он не берегся:

— Если тревожно, лучше позвать настоящего врача.

В конце концов, его специализацией было выращивание целебных трав да уход за растениями, а не профессиональный лекарь.

Лучшим лекарем на Базе Рассвета считался вице-глава отряда «Небесный орел», Е Тяньинь — жрец, стоявший на пороге пятого ранга. Если уж Е Тяньинь не сможет помочь, значит, человек

одной ногой в могиле и никакие снадобья его не спасут.

В прошлый раз Хэ Фань как раз хотел порекомендовать Шэнь И «Небесному орлу». Их командир, Сяо Цэ, отличался прямым и душевным нравом, а в жене души не чаял — Е Тяньинь крутил им как хотел, а тот и рад был. Сам Е Тяньинь относился к людям с искренней теплотой, так что для Шэнь И это стало бы отличным вариантом.

Кто же знал, что юноша совершит такую глупость — попытается поглотить столько кристаллов за один присест и чуть не доведет себя до одержимости. Хэ Фань винил в произошедшем и себя.

Достав коммуникатор, он набрал номер Сяо Цэ. Из динамика вырвались треск и шипение, с трудом пробивавшие помехи:

— Редкий гость... Глава Хэ... Связался... Похоже... Важное дело... Я в Диких землях... Через пару дней... Вернусь...

Связь рвалась беспощадно — такой паршивый сигнал мог быть только глубоко в пустошах. Е Тяньинь любил выезжать на вылазки вместе с отрядом, эта парочка вообще была неразлучна, так что искать кого-то в штабе «Небесного орла» сейчас бессмысленно.

Тяжело вздохнув, Хэ Фань стал мысленно перебирать всех знакомых.

Вчера они как раз продали военным партию оружия по низкой цене. У тех в подчинении имеется отдельный полк жрецов — можно попросить прислать хотя бы мага четвертого ранга.

— Я ненадолго, — бросил Хэ Фань и тут же исчез. Пространственный скачок перенес его на несколько сотен метров прочь, прямо на одну из центральных улиц.

Цзян Сяоя наглядно продемонстрировала, что значит «мавр сделал свое дело — мавр может уходить». Поняв, что её брат — недоучка-самоучка — ничем не может помочь Шэнь И, она бесцеремонно выставила Цзян Сяосюаня за дверь. Усевшись на стул у изголовья, девушка притворно запричитала во весь голос, хотя из её покрасневших глаз не пролилось ни единой слезинки.

— У-у-у...

«Что за шум?..»

Сознание Шэнь И медленно возвращалось. В голове кололо тысячами раскаленных игл — точь-

в-точь как после двух суток непрерывного марафона в онлайн-играх.

Зажав уши ладонями, он поглубже зарылся в теплое одеяло, оставив снаружи только взъерошенный затылок.

Голос Шэнь И всегда звучал чисто и мягко, резко отличаясь от глубоких, басовитых или ледяных интонаций окружающих мужчин. Быстроухая Цзян Сяоя мгновенно уловила его сонное бубнение.

Её глаза вспыхнули радостью. Слегка потянув юношу за воротник, она тихим, почти материнским шепотом позвала:

— Шэнь И? Ты очнулся?

— М-м... — смутно отозвался тот и пробормотал: — Спать хочу...

Он действительно мечтал лишь об одном — свернуться калачиком и сладко уснуть.

Впрочем, этого тихого ответа хватило Цзян Сяосюаню и остальным, чтобы понять: худшее позади. Стараясь не шуметь, они вывели сопротивляющуюся Цзян Сяю из комнаты и прикрыли дверь, оставляя Шэнь И в долгожданном покое.

Окончательно очнулся Шэнь И от мучительного голода. По привычке повесив на себя [Святой свет], он почувствовал, как к телу возвращается капля сил, и тут же с трепетом заглянул в свое духовное море.

На Древе навыков ярко сияли три узла, знаменующие заклинания: [Святой свет], [Щит света] и [Стрела карающего суда].

Сконцентрировав духовную силу, Шэнь И попробовал привалить магию к ладоням.

Спустя пару секунд вокруг него закружился рой белесых и золотистых искр. Они сплелись в плотный, мерцающий кокон, в центре которого юноша выглядел настоящим сошедшим с небес ангелом.

[Святой свет] остался базовым умением жреца, а вот прежние [Сияние света] и [Благословение] сменились совершенно иными навыками.

Сомнений не оставалось: он успешно сменил специализацию, переродившись в Карающего

жреца.

Шэнь И протянул тонкую, белую как нефрит ладонь, и светлячки магии ласково прижались к его пальцам, словно радуясь хозяину. Окруженный неприступной защитой, он впервые за долгое время ощутил себя в полной безопасности. На губах расцвела искренняя, счастливая улыбка.

«А теперь проверим, на что способна Стрела карающего суда».

Новая магия казалась пока непривычной. Окинув взглядом спальню — огромная кровать, гардероб, стол со стульями, — Шэнь И качнул головой. Мебель полезная, ломать нельзя, а ничего лишнего в комнате не было.

«Может, на стене попробовать?»

Внутренние перегородки виллы клали на совесть, толщиной миллиметров двести, а то и двести сорок. Должны выдержать...

Впрочем, дом не его, и разрушать чужую собственность было бы верхом бестактности.

Шэнь И вздохнул, оставил стену в покое и распахнул панорамное окно балкона. Внимание привлек гигантский керамический вазон для цветов.

Толстостенный, с отбитой ручкой, он стоял в углу. Темная земля внутри давно высохла, и вместо пышных цветов там торчал лишь одинокий сухой стебелек.

«Вот он как раз подойдет».

Затащив тяжелый вазон на свободный пятачок в комнате, Шэнь И неуверенно начал черпать силу из истоков. В воздухе материализовалась одна золотистая стрела, затем вторая, третья...

На лбу выступила испарина. Он чувствовал, что это далеко не предел его резерва, но удерживать и контролировать подрагивающие сгустки энергии требовало колоссальной концентрации.

«Ладно, пока хватит и этих!»

Сфокусировав взгляд на цели, он спустил заклинание. Стрелы сорвались с места подобно падающим звездам — человеческий глаз не успел бы уследить за их стремительным полетом.

Раздался оглушительный треск!

Керамика разлетелась на сотни острейших осколков. Несколько из них швырнуло прямо в Шэнь И, но [Щит света] принял удар на себя: ошметки глины с тихим звоном отскочили от невидимой преграды и посыпались на пол.

Ветер, вырванный из ниоткуда взрывной волной, взъерошил челку юноши. Шэнь И замер, глупо хлопая глазами при виде дымящихся руин, оставшихся от вазона.

Не успел он прийти в себя, как снаружи раздался торопливый топот ног, сменившийся бешеными ударами в дверь.

— Шэнь И, что там стряслось?! — проревел снаружи Цинь Су.

Его вспыльчивый, прямой нрав не терпел долгих разбирательств. Не успело затихнуть эхо его крика, как Старик Цинь занес ногу, намереваясь снести дверь с петель.

Поспевшие следом Чу Фэн и Чжао Чжэн даже не думали его останавливать. Чу Фэн, оценив обстановку и заподозрив неладное за окном, обратился в стремительную тень и выскочил на балкон.

Он намеревался перемахнуть через перила прямо в комнату Шэнь И на случай, если туда проник враг... Хотя шанс такого прорыва был ничтожно мал.

— Все в порядке, я цел! — испуганно выкрикнул Шэнь И, слыша, как трещит под ударами дверь.

Развевая [Щит света], он только сделал шаг к выходу, как с балкона в спальню ураганом ворвался Чу Фэн.

Мужчина и юноша обменялись ошеломленными взглядами.

Спустя четверть часа вся компания теснилась в скромной спальне.

Хэ Фань задумчиво перебирал на столе оставшиеся кристаллы. Сухое пощелкивание камней друг о друга действовало на нервы лучше любых угроз.

— Не объяснишь, каким образом сотня кристаллов за одну ночь усохла до этой горстки?

Под тяжелыми взглядами со всех сторон Шэнь И чувствовал себя школьником, пойманным директором за прогулом. Он виновато опустил голову.

— М-м? Ты что, сожрал их все? — Голос Хэ Фаня прозвучал сухо и холодно, а острая, как клинок, интонация заставила юношу сжаться.

— Ну... просто ушло чуть больше обычного... — пробормотал Шэнь И.

Цинь Су вздохнул с глубоким причитанием:

— Малыш И, с развитием нельзя спешить! Это же смертельно опасно!

— Вот именно, — поддержал товарища Чжао Чжэн. — Ты хоть знаешь, сколько народу свихнулось и сгорело, пытавшись силой запихать в себя энергию ядра? Впредь ни за что так не рискуй.

— Я больше не буду, — послушно кивнул юноша.

Теплота, разлившаяся в груди от их искренней заботы, тронула Шэнь И. Он уже колебался, не признаться ли прямо сейчас в смене класса...

Тем временем Цзян Сяоя кружила вокруг, проверяя, нет ли на нем царапин, пока ее взгляд не уперся в грудку черепков на полу:

— А вазон-то тут откуда?

— Я сам занес, — смущенно почесал затылок Шэнь И.

— Ладно, отдыхай, набирайся сил и не бери в голову, — Хэ Фаню было плевать на разбитый горшок. Он слегка хлопнул юношу по плечу и повернулся к Цзян Сяое: — Сяоя, завтра, если будет время, сходи с Шэнь И в лавку. Погода как раз налаживается, проветритесь.

Хэ Фань понимал: парень перенервничал из-за того, что его не берут в основной состав, вот и натворил глупостей. Успокаивать людей капитан не умел совершенно, а вот бойкая и острая на язык Цзян Сяоя отлично подошла бы на роль гида — пусть вытащит юношу в город, а то увянет в четырех стенах.

Цзян Сяоя просияла — у неё в гардеробе припрятано столько нарядов, которые так и просились на её милого «малыша Шэнь»!

Она тут же принялась выгонять Шэнь И на кухню, пока тот совсем не исхудал от переживаний. Спорить с этой неугомонной девчонкой было бесполезно, и Шэнь И смиренно покорился.

Чу Фэн тем временем с помощью магии ветра в мгновение ока сгреб все осколки и пыль — в

комнате не осталось ни соринки.

У отряда наемников «Фаньтянь» имелась собственная лавка на базе. Там они продавали мутировавшие духовные травы, миниатюрных роботов, которых в свободное время паял Чжао Чжэн, и трофеи, добытые в заброшенных пустошах.

Изредка Цзян Сяосюань устраивал там импровизированный прием, подрабатывая лечением. Торговлей в основном заправляли брат с сестрой да их дядя Цзян, в то время как Хэ Фань и остальная боевая четверка не лезли в бытовые мелочи, полностью сосредоточившись на опасных рейдах.

Слушая болтовню Цзян Сяои, Шэнь И лишь теперь осознал: боевое ядро «Фаньтянь» состояло всего из четырех человек. Цзян Сяосюань и Цзян Сяоя числились в отряде лишь номинально и в вылазках не участвовали.

Но даже при отсутствии собственного лекаря Хэ Фань ранее не спешил брать Сяосюаня в рейд.

А теперь, сменив класс на Карающего жреца, Шэнь И окончательно лишился способности исцелять и поддерживать отряд. Мечту о постоянной пати пришлось похоронить.

Что ж... Значит, он будет тренироваться тайком и станет одиноким волком.

<http://bllate.org/book/20652/2131321>